

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ПОВОЛЖСКОГО ОКРУГА

ПОСТАНОВЛЕНИЕ от 4 августа 2021 г. N Ф06-6908/2021

Дело N А49-4003/2020

Резолютивная часть постановления объявлена 03 августа 2021 года.

Полный текст постановления изготовлен 04 августа 2021 года.

Арбитражный суд Поволжского округа в составе:

председательствующего судьи Хабибуллина Л.Ф.,

судей Хакимова И.А., Ольховикова А.Н.,

при участии представителей:

заявителя - Мерлиновой Г.Г., доверенность от 06.03.2019,

ответчика - Волынской О.А., доверенность от 11.01.2021, Никитиной Ю.А., доверенность от 19.01.2021,

Управления Федеральной налоговой службы по Пензенской области - Никитиной Ю.А., доверенность от 08.06.2021,

в отсутствие иных лиц, участвующих деле, извещенных надлежащим образом,

рассмотрев в открытом судебном заседании кассационные жалобы Инспекции Федеральной налоговой службы по Железнодорожному району г. Пензы и Управления Федеральной налоговой службы по Пензенской области

на решение Арбитражного суда Пензенской области от 11.02.2021 и [постановление](#) Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.04.2021

по делу N А49-4003/2020

по заявлению закрытого акционерного общества промышленно-торговая фирма "Пекоф" к Инспекции Федеральной налоговой службы по Железнодорожному району г. Пензы, об оспаривании решения налогового органа, с участием третьих лиц: Управления Федеральной налоговой службы по Пензенской области, общества с ограниченной ответственностью "Вергинэ", общества с ограниченной ответственностью "Пекофф", общества с ограниченной ответственностью "Пекоф ЛТД", общества с ограниченной ответственностью "Чембар", общества с ограниченной ответственностью "Пекоф", общества с ограниченной ответственностью Торговый дом "Пекоф",

по встречному заявлению Инспекции Федеральной налоговой службы по

Железнодорожному району г. Пензы к закрытому акционерному обществу промышленно-торговая фирма "Пекоф" о взыскании 19 323 230 руб. 11 коп.

установил:

закрытое акционерное общество промышленно-торговая фирма "Пекоф" (далее - общество ПТФ "Пекоф", общество) обратилось в Арбитражный суд Пензенской области с заявлением о признании недействительным решения Инспекции Федеральной налоговой службы по Железнодорожному району г. Пензы (далее - инспекция) от 21.02.2020 N 09-46/02 о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения.

Определением суда первой инстанции от 02.07.2020 принято к производству для рассмотрения совместно с заявлением общества встречное заявление инспекции о взыскании с общества ПТФ "Пекоф" налогов, пеней и штрафов в общей сумме 19 323 230 руб. 11 коп., начисленных обществу к уплате оспариваемым решением налогового органа.

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены Управление Федеральной налоговой службы по Пензенской области (далее - управление), общества с ограниченной ответственностью "Вергинэ", "Пекофф", "Пекоф ЛТД", "Чембар", "Пекоф", Торговый дом "Пекоф" (далее - общества "Вергинэ", "Пекофф", "Пекоф ЛТД", "Чембар", "Пекоф" и ТД "Пекоф").

Решением Арбитражного суда Пензенской области от 11.02.2021 требования общества ПТФ "Пекоф" удовлетворены, в удовлетворении встречных требований инспекции отказано.

[Постановлением](#) Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.04.2021 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В кассационных жалобах инспекция и управление просят отменить принятые по делу судебные акты, мотивируя неправильным применением судами норм материального права и несоответствием выводов судов фактическим обстоятельствам дела.

Проверив законность обжалуемых актов в порядке [статьи 286](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный суд кассационной инстанции не находит оснований для их отмены.

Инспекцией проведена выездная налоговая проверка заявителя по вопросам правильности исчисления и своевременности уплаты налогов и сборов за период с 01.01.2015 по 31.12.2016, налога на доходы физических лиц за период с 01.01.2015 по 31.12.2017. По результатам проверки составлен акт от 21.01.2019 N 09-46/01 и принято решение от 21.02.2020 N 09-46/02 о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения, которым доначислен налог на добавленную стоимость, на прибыль и на имущество, начислены соответствующие суммы пени и штрафа. Кроме того, обществу предписано уменьшить убытки в сумме 13 800 557 руб. за 2015 год и внести корректировки в бухгалтерский и налоговый учет с учетом выявленных нарушений законодательства о налогах и сборах.

Основанием для принятия решения послужили выводы инспекции о том, что налогоплательщик, находясь на общей системе налогообложения, использовал схему ухода от

налогообложения своих доходов путем "дробления бизнеса" с использованием взаимозависимых организаций (общества ТД "Пекоф", "Пекоф", "Вергинэ", "Пекофф", "Пекоф ЛТД" и "Чембар"), применявших специальные режимы налогообложения - упрощенную систему налогообложения (общества "Пекоф", "Вергинэ", "Пекофф", "Пекоф ЛТД" и "Чембар") и единый налог на вмененный доход (общество ТД "Пекоф").

В обоснование своих выводов налоговый орган сослался на то, что заявитель и вышеуказанные юридические лица располагались по одному адресу, имели общую материальную базу, единую бухгалтерию, кадровую политику и счета в одном банке, осуществляли один вид деятельности, использовали единые телефонные номера, один адрес электронной почты, один сайт в сети Интернет, а также один товарный знак "ПЕКОФ". Выручка от розничной продажи возвращалась в общество в виде беспроцентных займов. В результате такого дробления бизнеса и применения специальных режимов налогообложения происходило занижение налоговой базы по налогу на добавленную стоимость и налогу на прибыль организаций. Принадлежавшее обществу недвижимое имущество было перераспределено в целях необоснованного уменьшения налоговой базы по налогу на имущество. Инспекция также ссылалась на подконтрольность всех организаций одному физическому лицу - Ульяновой Н.Н., которая являлась руководителем налогоплательщика и учредителем в обществах "Вергинэ", "Пекофф", "Пекоф ЛТД", "Чембар" с размером уставного капитала 100%, в обществе "Пекоф" с размером уставного капитала 88%, в обществе ТД "Пекоф" с размером уставного капитала 75%. При этом руководителем обществ "Чембар", "Пекофф", "Пекоф ЛТД" в проверяемом периоде являлся Ульянов Л.Б. - родственник (племянник) Ульяновой Н.Н. Данные обстоятельства, по мнению налогового органа, указывают на взаимозависимость между Ульяновой Н.Н., заявителем, обществами "Пекоф", "Пекофф", "Пекоф ЛТД", "Чембар", "Вергинэ", ТД "Пекоф", а также Ульяновым Л.Б.

По мнению налогового органа, создав и используя фиктивный документооборот, заявитель путем согласованных действий с названными организациями имитировал хозяйственную деятельность указанных организаций по производству и реализации товаров, фактически осуществляя реализацию собственного товара, что позволило распределить полученную выручку между аффилированными лицами в целях минимизации налоговых обязательств, уменьшая налогооблагаемую базу по налогу на добавленную стоимость, налогу на прибыль организаций и по налогу на имущество.

Решением управления от 30.04.2020 N 06-10/34 апелляционная жалоба общества оставлена без удовлетворения, решение инспекции оставлено без изменения.

Не согласившись с вынесенным решением налогового органа, общество обратилось в арбитражный суд.

Удовлетворяя заявленные требования, суды первой и апелляционной инстанций пришли к выводу о том, что налоговый орган не доказал наличие в действиях налогоплательщика признаков недобросовестности и направленности его умысла на получение необоснованной налоговой выгоды посредством создания схемы "дробление бизнеса".

В соответствии с [пунктом 1 статьи 146](#) Налогового кодекса Российской Федерации (далее - Кодекс) объектом налогообложения налогом на добавленную стоимость признаются операции по реализации товаров (работ, услуг) на территории Российской Федерации, в том числе реализация предметов залога и передача товаров (результатов выполненных работ, оказание услуг) по

соглашению о предоставлении отступного или новации, а также передача имущественных прав.

Из положений [пунктов 1 и 2 статьи 153](#) Кодекса следует, что налоговая база при реализации товаров (работ, услуг) определяется налогоплательщиком в соответствии с [главой 21](#) Кодекса в зависимости от особенностей реализации произведенных им или приобретенных товаров (работ, услуг).

В [пункте 1 статьи 247](#) Кодекса установлено, что объектом налогообложения по налогу на прибыль организаций признается прибыль, полученная налогоплательщиком. Прибылью в целях [главы 25](#) Кодекса признается для российских организаций, не являющихся участниками консолидированной группы налогоплательщиков, - полученные доходы, уменьшенные на величину произведенных расходов, которые определяются в соответствии с настоящей [главой](#).

В силу [пунктов 1 и 2 статьи 249](#) Кодекса в целях [главы 25](#) Кодекса доходом от реализации признаются выручка от реализации товаров (работ, услуг) как собственного производства, так и ранее приобретенных, выручка от реализации имущественных прав. При этом выручка от реализации определяется исходя из всех поступлений, связанных с расчетами за реализованные товары (работы, услуги) или имущественные права, выраженные в денежной и (или) натуральной формах. В зависимости от выбранного налогоплательщиком метода признания доходов и расходов поступления, связанные с расчетами за реализованные товары (работы, услуги) или имущественные права, признаются для целей настоящей [главы](#) в соответствии со [статьей 271](#) или [статьей 273](#) Кодекса.

В соответствии с положениями [пункта 2 статьи 346.11](#) Кодекса применение упрощенной системы налогообложения (далее - УСН) организациями предусматривает их освобождение от обязанности по уплате налога на прибыль организаций, налога на имущество организаций. Организации, применяющие УСН, не признаются налогоплательщиками налога на добавленную стоимость. Иные налоги, сборы и страховые взносы уплачиваются организациями, применяющими УСН, в соответствии с законодательством о налогах и сборах.

Положениями [пункта 4 статьи 346.26](#) Кодекса установлено, что уплата организациями единого налога на вмененный доход для отдельных видов деятельности (далее - ЕНВД) предусматривает их освобождение от обязанности по уплате налога на прибыль организаций (в отношении прибыли, полученной от предпринимательской деятельности, облагаемой ЕНВД) и налога на имущество организаций (в отношении имущества, используемого для ведения предпринимательской деятельности, облагаемой ЕНВД, за исключением объектов недвижимого имущества, налоговая база по которым определяется как их кадастровая стоимость в соответствии с [Кодексом](#)). Кроме того, организации, являющиеся налогоплательщиками ЕНВД, не признаются налогоплательщиками налога на добавленную стоимость.

Согласно правовой позиции Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенной в [пункте 1](#) постановления от 12.10.2006 N 53 "Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды" (далее - Постановление N 53), судебная практика разрешения налоговых споров исходит из презумпции добросовестности налогоплательщиков и иных участников правоотношений в сфере экономики. В связи с этим предполагается, что действия налогоплательщика, имеющие своим результатом получение налоговой выгоды, экономически оправданы, а сведения, содержащиеся в налоговой декларации и бухгалтерской отчетности, - достоверны.

Представление налогоплательщиком в налоговый орган всех надлежащим образом оформленных документов, предусмотренных законодательством о налогах и сборах, в целях получения налоговой выгоды является основанием для ее получения, если налоговым органом не доказано, что сведения, содержащиеся в этих документах, неполны, недостоверны и (или) противоречивы.

В соответствии с [пунктом 4](#) Постановления N 53 налоговая выгода не может быть признана обоснованной, если получена налогоплательщиком вне связи с осуществлением реальной предпринимательской или иной экономической деятельности.

При этом следует учитывать, что возможность достижения того же экономического результата с меньшей налоговой выгодой, полученной налогоплательщиком путем совершения других предусмотренных или не запрещенных законом операций, не является основанием для признания налоговой выгоды необоснованной.

В [пункте 9](#) Постановления N 53 разъяснено, что установление судом наличия разумных экономических или иных причин (деловой цели) в действиях налогоплательщика осуществляется с учетом оценки обстоятельств, свидетельствующих о его намерениях получить экономический эффект в результате реальной предпринимательской или иной экономической деятельности.

Судам необходимо учитывать, что налоговая выгода не может рассматриваться в качестве самостоятельной деловой цели. Поэтому если судом установлено, что главной целью, преследуемой налогоплательщиком, являлось получение дохода исключительно или преимущественно за счет налоговой выгоды в отсутствие намерения осуществлять реальную экономическую деятельность, в признании обоснованности ее получения может быть отказано.

Вышеназванный подход, выработанный в судебной практике, по существу, не был изменен федеральным законодателем, определившим пределы осуществления прав налогоплательщиками в [статье 54.1](#) Кодекса (введена Федеральным [законом](#) от 18.07.2017 N 163-ФЗ), по смыслу [пункта 1](#) которой налогоплательщик отвечает за искажения сведений о фактах хозяйственной деятельности (совокупности таких фактов), в которых он участвовал.

В силу [части 1 статьи 65](#) и [части 5 статьи 200](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации обязанность доказывания соответствия оспариваемого ненормативного акта закону или иному нормативному правовому акту, законности принятия оспариваемого решения, а также обстоятельств, послуживших основанием для принятия оспариваемого акта, решения, возлагается на орган или лицо, которые их приняли.

В соответствии с [частью 1 статьи 71](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств.

Арбитражный суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности ([часть 2 статьи 71](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Судами установлено, что создание обществ "Вергинэ", "Пекофф", "Пекоф ЛТД", "Чембар",

"Пекоф" и ТД "Пекоф" обусловлено именно реальными деловыми целями, а не созданием схемы уклонения от уплаты налогов в виде "дробления бизнеса". При этом взаимозависимость заявителя и указанных обществ сама по себе не является доказательством получения налогоплательщиком необоснованной налоговой выгоды.

Как указали суды, история компании "Пекоф" началась в 1956 году, когда в г. Пензе на базе артели была создана Пензенская кожгалантерейная фабрика, "ПЕКОФ" - марка модной кожгалантереи.

Заявитель создан в процессе приватизации Пензенской кожгалантерейной фабрики в 1992 году и с 19.03.1992 состоит на налоговом учете, местом нахождения общества является адрес: г. Пенза, ул. Чаадаева, 121. С момента своего создания и до настоящего времени общество ПТФ "Пекоф" находится на общей системе налогообложения и в проверяемый период являлось плательщиком налога на добавленную стоимость, налога на прибыль организаций и налога на имущество организаций. Общество осуществляло деятельность по производству чемоданов, дамских сумок и аналогичных изделий из кожи и других материалов, а также производство шорно-седельных и других изделий из кожи. Налогоплательщик имел открытые расчетные счета в Пензенском отделении N 8624 ПАО "Сбербанк России", Приволжском филиале ПАО "Промсвязьбанк" и депозитные счета в Пензенском региональном филиале АО "Российский сельскохозяйственный банк". Количество регистров налогового учета по налогу на доходы физических лиц: за 2015 год - 140 штук, за 2016 год - 157 штук. Задолженности по выплате заработной платы не имеется. Задолженность бюджету по налогу на доходы физических лиц с фактически выплаченных доходов отсутствует.

Акционерами с целью снижения себестоимости продукции, увеличения показателя продаж и доходности производства принято решение о выделении подразделения, занимающегося розничной продажей продукции и создании самостоятельного юридического лица.

06.11.1998 создано общество ТД "Пекоф". Его учредителями на момент создания организации выступили Головина Н.М. и Ульянова Н.Н. с равными долями в уставном капитале. В качестве видов экономической деятельности общества ТД "Пекоф" в ЕГРЮЛ значатся торговля розничная прочая в неспециализированных магазинах, торговля розничная галантерейными изделиями в специализированных магазинах.

Общество ТД "Пекоф" в 2015, 2016 годах являлось плательщиком единого налога на вмененный доход по виду предпринимательской деятельности - розничная торговля, осуществляемая через объекты стационарной торговой сети, имеющей торговые залы. Физический показатель - площадь торгового зала в кв. м.

Кроме того, обществом ТД "Пекоф" был исчислен налог на прибыль организаций за 2015 год в сумме 18 943 руб., за 2016 год - 3719 руб. Справки о доходах физических лиц по форме 2-НДФЛ за 2015 год представлены на 58 человек, за 2016 год - на 61 человека. Организация имеет в собственности с 12.03.2007 нежилое помещение - магазин салон, расположенное по адресу: Самарская область, г. Тольятти, Центральный район, ул. Карла Маркса, 45.

Как установили суды, соответствие общества ТД "Пекоф" установленным законом критериям применения системы налогообложения в виде ЕНВД в отношении розничной торговли подтверждается материалами дела и по существу налоговым органом не оспаривается. Каких-либо

доводов по данному вопросу в решении налогового органа не содержится. Желание производителя выделить розничную продажу продукции в отдельный самостоятельный бизнес имеет разумный экономический интерес, связанный с исключением у него дополнительных затрат на организацию и осуществление розничной торговли производимой продукцией, выход на новые рынки сбыта, на поиск и аренду торговых помещений, на приобретение торгового оборудования, привлечение персонала, выплату торговым работникам заработной платы, страховых взносов во внебюджетные фонды.

В проверяемый период заявитель и общество ТД "Пекоф" самостоятельно осуществляли различные виды предпринимательской деятельности (первое - производство продукции, второе - розничную торговлю). Соответственно, в рассматриваемом случае имело место не формальное разделение бизнеса, осуществлявшегося ранее обществом, с исключительным намерением снижения налоговых платежей при сохранении деятельности в виде розничной торговли в данном обществе, а фактическое прекращение этой деятельности с ее организацией на базе вновь созданного юридического лица - общества ТД "Пекоф", что отвечает принципу свободы экономической деятельности и имеет указанные выше заявителем разумные деловые цели экономического характера, которые налоговый орган не опроверг.

Как отметили суды, с учетом законности применения обществом ТД "Пекоф" специального налогового режима в виде единого налога на вмененный доход в отношении фактически осуществляемой им розничной торговли, вменение налогоплательщику полученной обществом ТД "Пекоф" выручки, прибыли и имущества последнего, относящихся к этому виду деятельности, не может быть признано правомерным.

Судами также установлено, что другие юридические лица также созданы в последующем и осуществляли различные виды деятельности. Все они вели раздельный бухгалтерский учет, имели отдельные балансы, собственный персонал, оборудование, отдельные расчетные счета, заключали и исполняли от своего имени сделки и по итогам своей предпринимательской деятельности самостоятельно уплачивали налоги и сборы. Доказательств того, что осуществление ими предпринимательской деятельности по производству чемоданов, дамских сумок и аналогичных изделий из кожи и других материалов; производство шорно-седельных и других изделий из кожи умышленно организованы автономно и только для видимости, в материалах дела не содержатся. Все операции по договорам учтены обществами в бухгалтерском учете, их реальность налоговым органом не опровергнута, бесспорных доказательств того, что сделки между данными субъектами нереальные, мнимые, налоговым органом не приведено, на наличие претензий к первичным документам, представленным обществами в ходе проверки, не указано.

Суды установили, что анализ платежей всех указанных выше организаций показывает движение денежных средств, которые связаны с обычной хозяйственной деятельностью. Организации несли расходы на приобретение соответствующих товаров (работ, услуг), необходимых для ведения отраженной в ЕГРЮЛ экономической деятельности, оплату аренды помещений и оборудования, выплату заработной платы, оплату коммунальных услуг и т.д. Средства от реализации товаров зачислялись на счета соответствующих организаций.

Отклоняя доводы налогового органа о ведении организациями "единой" бухгалтерии ввиду места нахождения (хранения) бухгалтерской отчетности и наличия одних бухгалтеров, суды отметили, что бухгалтерская и налоговая отчетность в отношении каждой отдельно взятой организации представлялась с учетом их реальных хозяйственных показателей и налогового

бремени, относящихся к их фактической предпринимательской деятельности, что налоговым органом не опровергнуто.

Признавая неправомерным довод налогового органа о "единой кадровой политике", поскольку часть работников некоторых новых юридических лиц при их создании была сформирована из числа бывших работников заявителя, суды исходили из того, что это не противоречит трудовому законодательству. После перехода указанных лиц на работу в новую организацию у них возникли трудовые отношения с новым работодателем. Каждая организация из рассматриваемой группы имела собственный подчиненный ей персонал (штат), который выполнял в ней соответствующие трудовые функции. Затраты на содержание своего персонала каждая организация несла самостоятельно. Фиктивность выполнения персоналом своих трудовых обязанностей налоговым органом не выявлена и не доказана в установленном законом порядке.

Суды признали, что наличие расчетных счетов организаций в одном банке само по себе не свидетельствует о создании противоправной схемы, направленной на минимизацию налоговой нагрузки, поскольку имеет разумное деловое объяснение в виде удобства и оперативности расчетов между хозяйствующими субъектами, осуществляющими разрешенную законом совместную экономическую деятельность. Все рассматриваемые организации имеют самостоятельные отдельные расчетные счета, через которые они осуществляют свои денежные расчеты, что налоговым органом не опровергнуто.

Нахождение нескольких организаций (общества ПТФ "Пекоф", ТД "Пекоф", "Пекоф", "Вергинэ" и "Пекофф") по одному адресу не признано судами доказательством получения необоснованной налоговой выгоды. Как установили суды, по адресу: г. Пенза, ул. Чаадаева, 121, находится целый комплекс зданий, состоящих из нескольких помещений, которые имелись у соответствующих организаций в собственности или арендовались ими и использовались для своей хозяйственной деятельности. Более того, общества "Чембар" и "Пекоф ЛТД", которых налоговый орган также включил в "схему", территориально там вообще не располагались, а находились и осуществляли свою деятельность в Белинском и Кольшлейском районах Пензенской области. Кроме того, общество ТД "Пекоф" располагало также помещениями и за пределами Пензенской области.

Отклоняя довод налогового органа о том, что правообладателем товарного знака "ПЕКОФ" является общество ПТФ "Пекоф", тогда как остальные названные выше организации также его использовали, суды исходили из того, что заявитель, как правообладатель, распорядился принадлежащим ему исключительным правом на товарный знак, обществом с указанными организациями заключены соглашения от 12.01.2015 на безвозмездное использование товарного знака. Соглашения заключены сроком на пять лет и вступает в силу с даты его подписания уполномоченными лицами.

Признавая несостоятельными доводы инспекции о регулярности выдачи организациями, входящие в рассматриваемую группу, друг другу беспроцентных займов, что, по мнению налогового органа, является одним из признаков "дробления бизнеса", суды исходили из того, что анализ банковских выписок свидетельствует о выдаче займов на возвратной основе и их возврате займодавцам. Данные обстоятельства налоговым органом не опровергнуты. Фактов присвоения (невозвращения) заявителем полученных им заемных средств налоговый орган не установил. Как указали суды, данный факт исключает вывод налогового органа о возвращении заявителю выручки от всего объема реализации продукции указанными выше организациями, поскольку

противоречит материалам дела.

При этом судами также отмечено, что с момента создания первой организации прошло более пятнадцати лет и более четырех лет с момента создания последней.

Этим же налоговым органом ранее уже проводились выездные налоговые проверки в отношении налогоплательщика и принимались решения по результатам проверки. Так, на момент проведения первой выездной проверки уже существовали общества ТД "Пекоф", "Пекоф" и "Вергинэ", при проведении второй выездной проверки существовали уже все рассматриваемые организации, включая последнюю - общество "Чембар". Между тем выводов о создании заявителем схемы "дробления бизнеса" с участием этих организаций в целях получения необоснованной налоговой выгоды инспекцией в решениях по результатам выездных налоговых проверок сделано не было.

Законодательством не ограничено количество создаваемых юридических лиц с одинаковым составом учредителей и распределением долей между ними, а также количество юридических лиц, в которых одно и то же физическое лицо может занимать должность единоличного исполнительного органа. Факт наличия одних и тех же учредителей обществ сам по себе не может рассматриваться как недобросовестное поведение по созданию юридических лиц, подпадающих под применение льготного режима налогообложения.

С учетом установленных обстоятельств суды пришли к выводу о том, что создание и деятельность обществ "Вергинэ", "Пекофф", "Пекоф ЛТД", "Чембар", "Пекоф" и ТД "Пекоф" было обусловлено реальными деловыми целями, направлено на извлечение прибыли от предпринимательской деятельности, а не созданием схемы уклонения от уплаты налогов в виде "дробления бизнеса".

В силу [пункта 4](#) "Обзора практики рассмотрения судами дел, связанных с применением глав 26.2 и 26.5 Налогового кодекса Российской Федерации в отношении субъектов малого и среднего предпринимательства", утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 04.07.2018, сам по себе факт взаимозависимости налогоплательщика и его контрагентов не является основанием для консолидации их доходов и для вывода об утрате права на применение упрощенной системы налогообложения данными лицами, если каждый из налогоплательщиков осуществляет самостоятельную хозяйственную деятельность.

Согласно [пункту 6](#) Постановления N 53 сама по себе взаимозависимость участников сделок не является основанием для признания налоговой выгоды необоснованной и, следовательно, не является основанием для доначисления сумм налога. Взаимозависимость участников сделок имеет значение для признания выгоды необоснованной в случае, если для целей налогообложения учтены операции не в соответствии с их действительным экономическим смыслом или учтены операции, не обусловленные разумными экономическими и иными причинами (целями делового характера), а также, если налоговая выгода получена налогоплательщиком вне связи с осуществлением реальной предпринимательской или иной экономической деятельности.

Наличие взаимозависимости налогоплательщиков само по себе не свидетельствует об отсутствии у налогового органа обязанности по доказыванию обстоятельств, каким образом данный факт повлиял на те или иные результаты правоотношений взаимозависимых юридических лиц ([пункт 1 статьи 20](#) Кодекса).

Исследовав и оценив представленные в дело доказательства в совокупности и взаимосвязи суды установили, что в рассматриваемом случае налоговым органом в ходе проверки помимо взаимозависимости лиц не установлено иных обстоятельств, свидетельствующих об отсутствии разумных экономических оснований совершения указанных хозяйственных операций, направленных на искусственное создание условий получения необоснованной выгоды. Судебная коллегия соглашается с выводами судов о том, что деятельность, выражающаяся в реальных хозяйственных результатах, не может быть признана формальной только в интересах доначисления налоговыми органами сумм налогов, пеней и штрафов.

Суд кассационной инстанции считает, что при рассмотрении дела суды установили все существенные для дела обстоятельства и дали им надлежащую правовую оценку. Доводы кассационных жалоб были рассмотрены судами и им дана надлежащая правовая оценка. Несогласие заявителей жалоб с оценкой имеющихся в деле доказательств не свидетельствует о неправильном применении судами норм материального права к установленным фактическим обстоятельствам дела. Нарушений судами норм материального и процессуального права при рассмотрении спора, судом кассационной инстанции не выявлено, в связи с чем оснований для отмены обжалуемых судебных актов и удовлетворения кассационных жалоб не имеется.

На основании изложенного и руководствуясь [пунктом 1 части 1 статьи 287](#), [статьями 286, 289](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражный суд Поволжского округа

постановил:

решение Арбитражного суда Пензенской области от 11.02.2021 и [постановление](#) Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.04.2021 по делу N А49-4003/2020 оставить без изменения, кассационные жалобы - без удовлетворения.

Постановление вступает в законную силу со дня его принятия.

Председательствующий судья
Л.Ф.ХАБИБУЛЛИН

Судьи
И.А.ХАКИМОВ
А.Н.ОЛЬХОВИКОВ